

Отзыв
официального оппонента Нестерова Александра Юрьевича
на диссертацию Гончаренко Марка Васильевича
«Современные принципы интерпретации факта
(рациональная/иррациональная обусловленность формирования
дискурса)»,
представленную на соискание ученой степени доктора философских
наук
по специальности – 09.00.01 Онтология и теория познания

Диссертация М.В. Гончаренко посвящена проблеме факта в актах познания, анализу условий, при которых факт может быть рассмотрен в качестве предмета интерпретации, вопросам построения дискурсов, соотносящих убеждения и знания. В диссертации анализируются вопросы, связывающие теорию познания и онтологию, составляющие после «Теэтета» Платона проблемное средоточие философского знания.

Фундаментальная проблема, исследуемая диссертантом, формулируется как проблема факта и его интерпретации (с.8). Целью представленной работы является, «во-первых, на основании историко-философского исследования эксплицировать возможные средства и способы конституирования факта как результата определённого типа дискурса, и на основании исторической ретроспекции определить причины, обусловившие цикличность смещения смыслов факта. Во-вторых, определить принципы обоснования корреляции онтологии дискурса и концептуального каркаса на основании репрезентации концептуальным каркасом определённых концептов в конкретном факте» (с.12-13).

Первый раздел диссертации (с.20-104) состоит из двух глав и посвящён конфликту традиций в интерпретации понятия «факт», понятию «синкретизм», разбору номиналистских и реалистских подходов, анализу эпистемологических и онтологических оснований научного знания у К.Р. Поппера, К.-О. Апеля и Ж.Ф. Лиотара.

Второй раздел диссертации (с.105-243) состоит из трёх глав и посвящён истории определений понятия «факт», анализу научных, религиозных и мифологических моделей, понятиям метафоры, тавтологии и др.

Анализируются тексты Э. Кассирера, Э. Маха, Л. Виттгенштейна, К.Р. Поппера, П. Файерабенда.

Третий раздел диссертации (с.244-303) состоит из двух глав и посвящён вопросу разграничения концепта и понятия, проблеме предсказания факта, анализу симулякра, обсуждению дискурсивной, контекстуальной природы факта. Обсуждаются тексты И. Лакатоса, Э. Гуссерля, К.Р. Поппера, Ж. Дерриды, М. Хайдеггера.

Актуальность исследования не вызывает сомнений, поскольку и проблема факта, и проблема интерпретации являются классическими проблемами эпистемологии, герменевтики и онтологии. Современное научное знание, технологическое развитие общества существенно усложняют методологические рамки как античной эпистемологии, так и новоевропейской экспериментальной науки, вынуждая переформулировать и часто перестраивать известные модели познания, знания и понимания. Научная новизна представленного исследования связана с попыткой привлечения подходов герменевтической философии и постпозитивизма к анализу проблем философии науки.

Несмотря на обширный теоретический материал, обобщаемый в диссертации, возникает ряд вопросов к автору, который можно разделить на три части: 1) вопросы относительно теоретического и исторического обоснования заявленной темы, 2) вопросы относительно интерпретации конкретных примеров и положений, приводимых в тексте диссертации, 3) вопросы к традиции «герменевтической философии» как таковой, представляемой автором в диссертации.

Первая группа вопросов:

В диссертации сформулирована и определена проблема факта. Однако отсутствует формулировка и исследование проблемы интерпретации: являются ли понятия «интерпретации» и «понимания» чем-то само собой разумеющимся? Вполне очевидно, что традиция герменевтики как теории понимания и интерпретации насчитывает тысячелетия, включая сейчас «техническую» и «философскую» герменевтики, «герменевтическую философию», и прямо влияет на темы, поднятые в диссертационном исследовании. Представляется необходимым прояснить релевантные дефиниции этих понятий, тем более что

оппозиция «объяснение» и «понимание» используется и учитывается, пусть и без прямой ссылки на В. Дильтея.

В диссертации отсутствуют развёрнутые примеры или наглядные схемы, которые проиллюстрировали бы развёртываемые теоретические построения. Присутствуют отсылки к буддизму (с.125-128), к работам на БАК (с.136), к «ВикиЛикс» и т.п. (с.219-242), однако в работе, посвящённой проблеме факта и большей частью ссылающейся на концепции философии науки, хотелось бы видеть анализ «исторического факта», «литературного факта», «физического факта», «математического факта», «юридического факта» и т.п. с примерами, демонстрирующими действенность авторского подхода.

Вторая группа вопросов:

В диссертации обобщён большой объём теоретической литературы, некоторые авторские термины и выводы следует пояснить. Во-первых, какую смысловую нагрузку несёт понятие «синкретизм», используемое для определения свойств теоретических моделей (с.103)? Идёт ли речь в этом случае о холистском способе задания герменевтического круга (соотношения части и целого) или о чём-то другом? На с.195 формулируется тезис о том, что «законы вывода действуют до того времени, пока нас устраивают результаты, к которым мы приходим вследствие их применения». Что означает здесь высказывание «нас устраивают», каковы критерии, по которым «нас» нечто «устраивает» или «не устраивает»? В целом хотелось бы понять, как, с точки зрения автора, прагматика способна определять синтаксис. В тексте диссертации достаточно часто упоминается термин «пресуппозиция», является ли он, по мнению автора, синонимом или эквивалентом той прагматической конструкции, которую К.Р. Поппер назвал «предположением», или нет? Какова всё-таки конкретная схема познания, предлагаемая диссертантом?

Третья группа вопросов обусловлена характером традиции, в которой выполнено диссертационное исследование, а именно герменевтической философией (то есть таким способом философствования, где термины герменевтики используются в онтологическом смысле). Всё-таки факт в классической теории интерпретации (например, в литературоведении или в экспериментальной физике XIX в.) не может являться предметом понимания или интерпретации, не может быть истинным или ложным, факт – это граница интерпретации, при достижении факта конкретный акт интерпретации

заканчивается. Развитие техники, технизация науки и повседневности, действительно, усложняют структуру и научного факта, и ощущений, конституирующих бытовую действительность. Однако, в терминах онтологии и теории познания, интерпретировать факт – значит рассматривать его в качестве знака реальности (гипотетической вещи в себе), к которой субъект обладает доступом, отличным от того, который обеспечил ему наличие фактов. Имеет ли «реальное» какое-то место в системе рассуждений диссертанта или рассуждение в целом ограничивается коммуникативными процессами? Если речь идёт всё-таки о реальности, то хотелось бы видеть конкретные схемы познания, описание специфического доступа субъекта к фактам, обеспечивающего их интерпретируемость. Если речь идёт только о коммуникации, как это характерно для постпозитивизма, то хотелось бы видеть метаязыковую схему процессов коммуникации, поясняющую границы процедуры интерпретации.

Резюмируя, необходимо отметить, что высказанные замечания и вопросы не отменяют значимости проделанного исследования, представленная критика – это приглашение к научному диалогу, вести который М.В. Гончаренко, вне всякого сомнения, способен. За исследованием М.В. Гончаренко видна серьезная многолетняя работа. Текст диссертационного сочинения, автореферат, научные публикации, доклады автора на научных семинарах и конференциях позволяют сделать вывод, что его работа представляет собой самостоятельное, завершённое, новаторское исследование современных принципов интерпретации факта, выполненное на высоком научном уровне. Впервые приведены результаты, позволяющие квалифицировать их как решение крупной проблемы онтологии и теории познания. Работа соответствует квалификационным признакам диссертации, определяющим характер результатов докторской диссертационной работы. Полученные автором результаты интересны и убедительны, выводы и заключения обоснованы. Основные результаты диссертации опубликованы в научных изданиях, содержание автореферата соответствует основным идеям и выводам диссертации.

Диссертация Гончаренко Марка Васильевича «Современные принципы интерпретации факта (рациональная/иррациональная обусловленность формирования дискурса)» соответствует требованиям, предъявляемым ВАК при Министерстве образования и науки РФ к докторским диссертациям

